МАЭСТРО

Фильм "Зайчик" больше года пролежал на полке.

Максим Перепелица, Зайчик, майор Титаренко, Маэстро — по-другому его не называли. Многие думали, что актер Леонид Быков — точная копия своих персонажей. На экране он производил впечатление открытого, благополучного человека. Его выдавали только грустные глаза... Леонид Быков был глубоко несчастным в семейной жизни, не везло ему и в профессиональном плане. До сих пор никто не может объяснить, почему чиновники Госкино РСФСР не признавали его режиссерские работы, а за актерские роли платили по самым низким ставкам.

Он готовился уйти из жизни в 1976 году, когда слег в больницу после очередного инфаркта. Даже написал завещание. А погиб гораздо позже. И сердце здесь оказалось ни при чем. Что это было — нелепая автокатастрофа, заранее спланированное убийство, очередной инфаркт или добровольный уход из жизни? Смерть украинского актера, как и вся его жизнь, осталась загадкой. Даже предсмертное письмо, обнаруженное за день до его смерти, не приоткрыло завесу тайны.

Майор Титаренко: "Будем жить, Макарыч!"

САМОУБИЙСТВЕННЫЙ ОБГОН

Леонид БЫКОВ: "Никогда и никому не поверьте, что я наложил на себя руки"

47-й километр шоссе Киев — Минск. На этом месте оборвалась жизнь Леонида Быкова. Недавно здесь установили памятник, рядом сколотили скамеечку. С тех пор это место облюбовали бомжи и местные хулиганы.

"11 апреля 1979 года. 16.30. Быков возвращался с дачи. При подъезде к Дымеру на дорогу выехал трактор с культиватором. На скорости 90 км/ч Быков пошел на обгон. По встречной полосе шел грузовик "ГАЗ-53", груженный стекловатой. Леонид Быков резко нажал на тормоза. Он так и не отпустил ногу с педали тормоза до самого столкновения. Его автомобиль несло навстречу смерти целых 22 метра. Грузовик врезался бампером в правую дверцу легковой машины и протащил ее 18 метров", — это выдержки из уголовного дела №28-849, которое завели в день гибели Быкова.

Расследовать дело о гибели знаменитого человека поручили старшему лейтенанту областного отделения милиции Виктору Чевгузу.

— Много слухов ходило тогда по поводу его смерти. Одни говорили, что это убийство, другие, что суицид, третьи склонялись к внезапной остановке сердца. Быков умер мгновенно. Печень, легкие, другие внутренние органы и ребра — все было повреждено. Лишь сердце осталось целым. Поэтому разговоры о сердечном приступе не имеют никаких оснований, — рассказывает Виктор Чевгуз, ныне подполковник, адвокат, возглавляющий юридическую фирму. — Никакого инфаркта в момент аварии не было. В противном случае водитель не смог бы давить на педаль тормоза. Нога ослабла бы самопроизвольно.

А вот версия добровольного ухода из жизни выглядела реальной. Тем более экспертиза доказала, что Быков мог избежать столкновения.

— Выжав педаль газа, он успевал совершить обгон и перестроиться на свою полосу, — продолжает Виктор Степанович. — Также он мог повернуть руль резко вправо и ударить по тормозам, вернувшись на свою полосу. Наконец, "Волга" могла выскочить на обочину, ведь за ней находилось ровное поле.

Семья Быкова до сих пор возмущается: почему никто из виновников трагедии не понес наказания? Также они сомневаются в неподкупности Виктора Степановича. Ведь следствие велось тихо, никто из "верхов" не вмешивался, давления не оказывал, только один раз позвонили из отдела культуры ЦК Компартии Украины и попросили отчет о произошедшем.

Не мог забыть эту историю водитель того грузовика, с которым произошло столкновение, 22-летний молодой человек из Чернобыльского района. Он первый тогда подбежал к "Волге", перерезал ремень безопасности, освободил тело. Когда понял, что перед ним Леонид Быков, испуганно произнес: "Ну все, сидеть мне теперь долго-долго".

После аварии молодого водителя сняли с машины, перевели в слесари. Судебный процесс длился до 10 июня 1979 года. Все это время юноша жил в страхе. Он не сомневался, что суд вынесет высшую меру наказания. В итоге все экспертизы доказали, что в случившейся автокатастрофе виноват сам Быков.

— После того как расследование было закончено и дело закрыто, я вызвал этого парня в Киев, — вспоминает Чевгуз. — Сообщил о прекращении уголовного дела. "Ты свободен, можешь ехать домой", — говорю ему и провожаю его в коридор. Через полчаса я вышел из кабинета, вижу, парень, свесив голову, сидит на скамейке вместе с женой. Между ними — туго набитый холщовый мешок. "Я ему сухарей насушила в тюрьму", — говорит супруга. "А разве вам муж ничего не рассказал?" — удивляюсь я. "Нет, — говорит, — как вышел, так сел и молчит".

После этой трагедии молодой человек пытался покончить жизнь самоубийством. Жена собственноручно вытаскивала его из петли. Но через семь лет его все-таки не стало. Говорят, он умер от лучевой болезни после чернобыльской аварии 1986 года. Перед смертью он обратился к жене: "Поезжай на могилу к Быкову и попроси у него прощения..."

Режиссер собственных похорон

Версия о самоубийстве великого актера до сих пор остается самой правдоподобной. Слишком много говорил Быков о смерти последние четыре года.

Передо мной лежит несколько писем Леонида Быкова, адресованных редактору фильма "В бой идут одни старики" Эмилии Косничук. Он писал их в больнице в апреле 1976 года, куда попал со вторым инфарктом. Первый случился в Ленинграде, после съемок картины "Зайчик", который больше года пролежал на полке по простой причине — Советскую власть не устраивала тема маленького человека.

"Все цветет, лопаются почки, поют соловьи. Часами смотрю на воду, а жить не хочется. Это не фраза кокетничающего юноши. Нет. Просто не вижу смысла. Раньше хотелось достать клочок земли, построить халупу своими руками. А сейчас даже этого не хочется... глубокая ночь. 20.04.76 г."

— Это был постскриптум к завещанию, что он мне вручил неделей раньше, — говорит Эмилия Андреевна. — Тогда Леня вытащил серый пакет и сказал: "Вручите Николаю Мащенко и Ивану Миколайчуку как-нибудь". — "Как это как-нибудь?" — не поняла я. "А так, — улыбнулся Леня. — Когда захотите". По каким-то мистическим обстоятельствам захотелось через три года, за несколько дней до гибели Быкова...

— В тот день я открыла свой стол и обнаружила тот самый серый конверт, — продолжает Косничук. — Меня как током ударило! Ведь с Миколайчуком и Мащенко мы виделись ежедневно, но я ни разу не вспомнила об этом письме. Тут же выбежала в коридор и отдала конверт адресату, Ивану.

Нам удалось найти лишь ксерокопию этого письма, которую под большим секретом переснял после похорон один из сотрудников Министерства культуры УССР. Подлинник же через несколько дней пропал.

"Дорогой Иван! Дорогой Никола!
Обращаюсь к вам с просьбой тяжелой и не очень благодарной.
1. Никогда и никому не поверьте, что "я наложил на себя руки". Просто, если это случится, знайте, что я износился.
2. Самое главное. Моя боль, моя совесть, моя вина — Лесь (сын. — **И.Б.**). *Помогите ему поверить в людей. На него обрушилось столько, что хватило бы этого горя на целый народ. Он столько перенес горя. Это моя вина, что я отбивал его от "своего хлеба".*
3. А теперь более "второстепенно-юмористические" просьбы—зарисовки.
Вы знаете, что и "рубля не накопили киностроочки", поэтому пусть кто-то "соображающий" поможет продать машину, так как пенсии за отца детям не будет (я узнавал), а Тома моя (жена. — **И.Б.**), *к сожалению, инвалид: работать она не сможет. Да она долго без меня и не задержится, будет догонять, так как мы красиво прожили с ней жизнь, хотя я ее своим занудным характером часто огорчал...*
4. А теперь о совсем смешном. Похороны — канительное дело...
1) Как можно быстрее вынести из дома, чтобы не мучить моих.
2) Добиться, чтобы разрешили Лесику прийти в этот день (если, конечно, врачи разрешат, чтобы это его не сломало окончательно).
3) Никаких оркестров.
4) Никаких студий, Дома кино (союз) — боже сохрани. Из дома — прямо туда, куда положено. Это мой крик, мольба. Без цирка, называемого почестями.
5) Никаких надгробных речей, а то я встану и уйду: получится конфуз.
Только кто-то из вас один, кому захочется, скажет одно слово: "ПРОЩАЙ".
Это, чтобы как-то поставить точку, а то нас "не поймут".
5. После этого "дербользните" кто сколько сможет, но — умоляю — не дома. Это, конечно, кощунство и нарушение народной традиции, но очень прошу не для меня, так как мне будет все это до фонаря, а для Томы и детей.
6. Пусть ребята споют "Журавли", "Сережку с Малой Бронной...", "Бери шинель" и "Этот День победы". И все. Они не откажут.
А потом пусть 2-я эскадрилья "врежет" "Смуглянку" от начала и до конца...
Очень жалею, что ничего не успел сделать путного. Вы заметили, что режиссер я не по диплому, а по призванию? Даже свои похороны режиссирую?! Во дает!
Спасибо и пока!"

Семья, которая вряд ли его любила

Официальные строчки биографии Леонида Быкова не дают представления о его настоящей жизни. Как ни странно, чиновники Госкино не считали его талантливым актером и тем более не воспринимали его как режиссера.

Несмотря на звание заслуженного артиста РСФСР, только в последний год жизни Леониду Быкову выделили собственный кабинет на Киностудии им. Довженко — крохотную полутемную комнатку. Он был настолько скромным человеком, что сам стеснялся просить повышения зарплаты. От него ни разу не слышали матерного слова, он краснел, когда в его присутствии раздавалась нецензурная брань. На съемочной площадке Быков даже слово "Мотор" говорил тихо и спокойно. Никогда не носил галстук и костюмы — не хотел выделяться. Его редко видели за рулем автомобиля. "Неудобно перед друзьями, у многих же нет машины", — говорил он. А сам откладывал деньги на машину больше десяти лет.

Еще у Быкова была семья — жена Тамара и двое детей — Алексей и Марьяна. "Семья, которая вряд ли любила Леню", — говорят в один голос знакомые Быкова. Одно время Тамара Константиновна пробовала работать в театре, но как актриса не состоялась. Да и диагноз, поставленный врачами одной из психиатрических больниц Киева, смущал художественных руководителей. Вскоре болезнь стала прогрессировать. В это же время родился сын Олесь. Позже появилась Марьяна. Диагноз "вялотекущая шизофрения" перешел детям по наследству.

Через несколько лет после смерти Быкова Олесь бежал из Советского Союза. По дороге во Львов он спрыгнул с поезда, сорвав стоп-кран, переплыл реку Тису — и больше его никто не видел. Написал родным уже из Австрии. В Киеве у него тогда осталась молодая жена с ребенком. Из Австрии он перебрался в Канаду, в Ванкувер, где сейчас живет и работает носильщиком в гостинице.

Жена Тамара Константиновна с дочерью Марьяной через неделю после похорон продали квартиру в центре Киева и уехали в Харьков. Потом перебрались в Подмосковье. Без друзей, без работы, без денег они прожили там около двадцати лет. Недавно вернулись на родину. Друзья Быкова помогли им выбить комнату в общежитии при киностудии.

В прошлом году по настоянию детей Быкова был закрыт фонд имени их отца. "Мы не хотим, чтобы фонд занимался коммерческими делами", — сказала тогда Марьяна. А сын Леонида Федоровича даже прислал письмо: "Честное имя отца — единственное, что у меня осталось. Не хочу, чтобы оно было использовано".

Странно, что Олесь про отца вспомнил по прошествии 23 лет, а не тогда, когда доводил Леонида Федоровича до инфарктов. За все это время сын не прислал ни копейки своей матери, ни разу не приехал на могилу отца...

— Быкову приходилось терпеть такие унижения из-за сына! Когда Лесь служил в армии, он сильно избил командира части. Быков собрал полную сумку подарков и поехал лично просить извинения за сына, — рассказывает Эмилия Косничук. — Работая на киностудии, Лесь обворовывал иностранцев. Однажды ограбил ювелирный магазин и разгромил несколько палаток. Чтобы спасти сына от суда, все деньги, вырученные за "Стариков", Быков отдал врачам, чтобы те упрятали Леся в Павловскую психиатрическую больницу.

Друзья Быкова удивлялись атмосфере, царившей в их доме, — старая обшарпанная мебель, на кухне гора немытой посуды, везде грязь, на подоконниках огромный слой пыли.

— Леня мог съесть за день одну конфетку и выпить три кружки чая, — вспоминает Эмилия Андреевна. — Денег у него никогда не было, все уходило на лечение жены и выкуп сына из милицейских участков, куда он частенько попадал. Леня никогда не покупал себе одежду. В одной тоненькой курточке он проходил больше десяти лет, даже в 30-градусные морозы.

"Фильм наивный и простой до смешного"

В 72-м году Леонид Быков начал снимать "В бой идут одни старики". Немедленно возникли проблемы. Быкову не хотели выдавать настоящие самолеты. "Зачем вам реальная техника? Работайте с макетами". Он мечтал о широкомасштабном цветном фильме, но пленку ему выделили черно-белую узкоформатную. Спустя годы кинокритики будут утверждать, что режиссер специально остановился на этой пленке, чтобы получилось подобие военной хроники.

Снимали под Черниговом. Быков работал с утра до ночи. После очередного эпизода садился на землю и вытирал пот с лица. "Сейчас продолжим, только отдохну немножечко", — а рукой держался за сердце.

— У меня перед глазами до сих пор стоит его белая гимнастерка, стоит прямо на земле, твердая — от высохшего пота и соли, — делится Владимир Талашко, сыгравший лейтенанта Скворцова.

После выхода картины отношение чиновников к Быкову не изменилось. Они по-прежнему не считали его успешным режиссером, а о вышедших "Стариках" отзывались так: "Фильм наивный и простой до смешного. Наспех склеенный, без особых режиссерских изысков. Сценарий легковесный, все персонажи напоминают опереточных героев".

За год фильм собрал более 40 миллионов зрителей. В каждом городе, где проходил показ, у "Стариков" был аншлаг. Однажды Быков первый и единственный раз в жизни не сдержал слез перед коллегами. После премьеры "Стариков" в Томске зрительный зал плакал навзрыд и потом, стоя, аплодировал режиссеру, требуя его на сцену. Леонид Федорович в тот день так и не смог выйти из-за кулис...

В 1974 году фильм номинировался на Бакинском кинофестивале. Тогда же вышла еще одна культовая картина, сделанная Василием Шукшиным, — "Калина красная". Партийное руководство и кинокритики единогласно присудили приз Быкову. Но он отказался от награды в пользу Шукшина. А через несколько дней в ЦК Компартии Азербайджана, когда поздравляли победителей и участников кинофестиваля, Леонид Быков стеснялся подойти к Василию Макаровичу, чтобы познакомиться с ним. В свою очередь, Шукшин тоже шепнул своему приятелю: "Не могу я первым подойти к Леониду Федоровичу, он же великий режиссер". В тот вечер их все-таки представили друг другу. При встрече они обнялись как старые знакомые, без официального представления. Четыре часа они провели вместе, так и не выпив даже 50 грамм коньяку, которые держали в руках. Это была их первая и последняя встреча. Через несколько месяцев Шукшина не стало.

По традиции, каждое 9 мая на Украине в летных частях демонстрируют фильм Леонида Быкова "В бой идут одни старики". Когда с экрана звучит команда: "По машинам!" — в зале вскакивают летчики. На боевом современном истребителе в некоторых частях разрешают рисовать ноты. Смуглянкой и Кузнечиком пожизненно нарекли Подгорного и Иванова. Авиаторы чтут "Смуглянку" словно полковое знамя, хотя в песне ни слова о них. А в прошлом году 12 декабря, в день рождения Леонида Быкова, в его родном городе Краматорске в небо взлетел "МиГ-29". На крыле была надпись "Маэстро Леонид Быков". На земле в это время стояли лейтенант Скворцов и Смуглянка. Они тихонечко пели "Раскудрявый клен зеленый, лист резной..."

"Старики" не перенесли смерти майора Титаренко

Леонид Быков всегда мечтал стать летчиком. По окончании школы поступал в летное училище. Не прошел из-за маленького роста. Зато его лучшего друга Виктора Щедронова приняли. Через полгода Виктор попал на фронт. Он погиб 11 апреля 1945 года в Чехословакии. А через двадцать лет Быков написал сценарий к своему лучшему фильму "В бой идут одни старики". Погибшего Виктора он воплотил в образе Смуглянки, даже фамилию сохранил — лейтенант Щедронов.

Эта картина стала судьбоносной не только для режиссера, но и еще для трех актеров. Сергей Подгорный (Смуглянка) и Сергей Иванов (Кузнечик) в одночасье стали знаменитыми на весь Советский Союз. Питерскому комедийному актеру Алексею Смирнову Быков предоставил возможность сыграть самого себя, механика Макарыча.

Судьба этих людей оказалась не менее трагична, чем жизнь Маэстро. Не дожил до пятидесяти лет Кузнечик, не перенес гибели Маэстро и Макарыч. Смуглянка давно уже не снимается и сильно пьет.

Смуглянка сколачивает за чекушку гробы

На главные роли "Стариков" Леонид Быков сам отбирал актеров. "Долго искал актера на роль Смуглянки, около ста человек прошли пробы, а Быков все твердил: "Мне не нравятся их зубы", — вспоминает редактор картины Эмилия Косничук. — Однажды заметил молодого студента в массовке. Им оказался никому не известный Сергей Подгорный".

Сейчас Сергей живет в поселке Буча в 50 км от Киева. Мы встретились в Буче, в привокзальном кафе.

— Неудобно тебя приглашать в дом, живем, как цыгане, да и перекусить у нас нечего, — оправдывался он. Опрокинув двести граммов водки, оживился.

— Давай поговорим о Лене... — начала я.

— Вот этого не надо. Леонида Федоровича трогать не будем! Это святое. Он мне как отец был. Зачем опять о нем? Это в душе. — Сергей отворачивался, утирая рукавом слезы. — Нет, это не водка... Это на душе нехорошо.

Леонид Быков заменил Смуглянке отца, умершего от инфаркта, и старшего брата, бросившегося под поезд. А когда не стало самого Леонида Федоровича, Сергей запил.

— Ну не вышел из меня актер, зато я все делать умею. Гробы сколачивал для соседей. Умер хороший человек, меня и попросили за чекушку гроб сделать. Потом на поминки пригласили, налили опять же...

— Личная жизнь тоже не сложилась?

— Да кому я нужен такой? От меня все жены ушли. Но это личное. Давай лучше о кино. Это произошло во дворце "Украина", — уже не слышал меня Подгорный. — Такого больше не было, чтобы во дворце фильм показывали. Мы поднялись на сцену и... аплодисменты. А я ж пацан, еще не оперившийся, желторотик по жизни. Эх... Мне тогда вот такую охапку цветов подарили. А в электричке, по дороге домой, женщины все пуговицы на пиджаке оборвали. Мужики первую рюмку вот этой гадости предложили. Ну и не мог я отказать. Я ведь тогда не пил и не курил. Не вру, вот те крест.

Он заказал еще 100 граммов.

— Выезжаем мы на сцену, и весь зал встал. Емое! Ты записывай, — Подгорный уже плакал навзрыд. — Ты не думай, это не водка...

Через пять минут отходила моя электричка.

— Извини, не получилось интервью. Может, останешься? — просил Смуглянка. — Я денег займу, мать картофельные вареники приготовит, правда, картошка, по-моему, закончилась, и муки нет. Или еще по пятьдесят?

Макарыч умер, узнав о смерти друга

Против того, чтоб Алексей Смирнов играл механика Макарыча, возражало все руководство Госкино СССР. "Это же Федя из "Операции "Ы", все будут смеяться", — не сомневались они. Быков с трудом отстоял любимого питерского актера и друга, с которым познакомился на съемках фильма "Зайчик".

Алексей Смирнов всегда держался особняком в актерской среде. Шумным мероприятиям предпочитал общение с больной и одинокой матерью, с которой прожил всю жизнь в тесной коммунальной квартире. Коллеги по питерскому театру, где долгое время работал Алексей Макарович, считали его чудаком. "Мы никогда не видели его с женщинами, никаких любовных романов он не заводил, — вспоминают многие. — У него было странное хобби — коллекционировать бабочек, лягушек, скорпионов, ядовитых змей".

После смерти матери Смирнов бросил работу и начал пить. Несколько месяцев он не выходил из дома, не появлялся в театре, не отвечал на звонки. В дом пустил только Быкова. О чем они говорили два дня, никто не знает. После беседы Алексей Макарович дал согласие на очередной фильм Леонида Федоровича "Аты-баты, шли солдаты". Но по причине уже неизлечимого алкоголизма его отстранили от участия в картине.

Вскоре у него случился сердечный приступ. Он пролежал в больнице больше полугода. За это время никто, кроме Леонида Быкова, его так ни разу не навестил. Последний визит украинского режиссера состоялся 25 марта 1979 года. На прощание Быков похлопал по плечу своего друга и сказал фразу из "Стариков": "Будем жить, Макарыч! Будем жить". Спустя две недели Быкова не стало. Но врачи не сказали Смирнову о трагической гибели друга. Боялись, что это известие окончательно сломает его.

Накануне 9 мая Алексея Смирнова выписали. В тот день он накрыл стол для врачей и поднял первый тост за своего друга, который снял такой душевный фильм о войне. Выпить он не успел. Главврач обнял артиста и сказал: "Нет с нами больше Быкова. Мы боялись вам сказать..." Смирнов молча поставил рюмку, ушел в палату, лег на кровать и... умер.

Удивительно, но в его родном Санкт-Петербурге большинство актеров до сих пор не знает, что Алексея Смирнова больше нет. "Умер? Двадцать лет назад? Странно, а у нас все говорят, что жив, здоров, вот только пьет много", — сказали в театре.

Кузнечик только в кино пережил Смуглянку

Год назад не стало и еще одного участника фильма — Кузнечика. Сергей Иванов умер от обширного инфаркта. Ему было всего 48 лет. Любимого артиста хоронил весь Киев на Байковом кладбище — недалеко от Маэстро.

Несколько лет беспробудного пьянства и актерская невостребованность сделали свое дело. В последние годы Иванов выглядел старше на десять лет — мешки под глазами, глубокие морщины...

За два года до смерти он "завязал". Решил ставить сериалы о замках Западной Украины. Успел снять только одну серию. Сдало сердце.

Часто в разговоре с Подгорным Иванов шутил, как старый еврей из анекдота: "Сара, я не знаю, кто из нас умрет первым, но, что бы ни случилось, я уезжаю к детям в Одессу". И, затягиваясь сигарой, добавлял: "Как бы там ни было, я выкурю сигару на твоих похоронах". Обещания не выполнил.

Киношный Кузнечик не знал, как сообщают родителям о гибели сыновей. Не мог подобрать слов для матери сбитого Смуглянки. На этой сцене зрители всегда плакали. А в жизни вышло наоборот: Кузнечик—Иванов умер раньше Смуглянки—Подгорного...

13 декабря 1979 года на Байковом кладбище хоронили Леонида Быкова. Погода стояла ясная. "Удачный съемочный день, о таком всегда мечтал Быков", — обронил кто-то из присутствующих.

Оркестра не было. Не было траурных маршей.

"Раскудрявый клен зеленый, лист резной...
Здесь у клена
Мы расстанемся с тобой,
Клен зеленый, да клен кудрявый,
Да раскудрявый и резной..."

Последний раз летчики-актеры второй "поющей эскадрильи" пели своему комэску "Смуглянку" от начала до конца.

Он так хотел...

Ирина БОБРОВА,
Киев — Москва.

Моск. комсомолец-2002-Пятница-Р.6.